

«В соседнем эфире каминг-аут, скорее сюда, все смотрите».

«Где? Кто вышел из шкафа?!»

«Указываю направление → «Одиноким полумесяц»»

Цяо Юй с выражением человека, вкусившего свежую сплетню, изумлённо моргнул, глядя на комментарии в чате.

Что, зрители в этом эфире настолько любят сплетни? Больше половины сразу же убежали смотреть!!!

К тому же разве «Одиноким полумесяц» сейчас не на повторе сценария? Как он вообще успел выйти из шкафа?

С кем он вообще изменил?

По логике вещей, все остальные ведущие должны были находиться в своих комнатах, неужели с дядей-домовладельцем? Или с тем игроманом Хоу Юном?

Не может быть, неужели настолько специфический вкус??

Нет уж, он тоже должен на это посмотреть, всегда быть на передовой линии сплетен.

Цяо Юй уже протянул руку, чтобы открыть дверь. Людоеда-крокодила уже почти травмировала эта привычка Цяо Юя открывать двери, и он машинально бросился вперёд, заслонив дверь собственным телом: «Ты чего задумал?»

«Иду посмотреть!» — Цяо Юй раздражённо попытался отпихнуть братца Крокодила в сторону.

Хоть этот парень и выглядел щуплым да мелким, но сил у него было, чёрт возьми, немерено!

Цяо Юй провозился довольно долго, но так и не смог сдвинуть его с места, и, остановившись, уставился на него прямым взглядом, с обидой в голосе: «Пропусти меня».

«Там же одни призраки, зачем тебе выходить?»

«Иду посмотреть на веселье! Зрители эфира говорят, что «Одиноким полумесяц» вышел из шкафа, скорее посторонись, не мешай мне смотреть сплетни».

«Одиноким полумесяц» вышел из шкафа?? Стоп, ну и пусть выходит, тебе-то какое дело!

Людоед-крокодил был готов сойти с ума.

Логика этого мастера он совсем не мог понять: в такой момент, и всё равно есть время интересоваться чужими любовными делами?

«Быстро посторонись!»

«Папа!» — братец Крокодил с воплем бросился вперёд и, обхватив Цяо Юя за талию, взмолился: «Папа, пожалей своего сына, если ты уйдёшь, что мне делать? Ни с сестрицей Садако, ни с призраком на кухне я один не справлюсь!»

Цяо Юй: «...»

Точно, вот же обуза на шее.

Оставить этого одного и правда было бы беспокойно.

Ладно, пусть себе «Одинокий полумесяц» выходит из шкафа, ему всё равно с этого никаких денег не перепадёт, просто ради развлечения хотел посмотреть.

Хотя...

«Семья, а с кем вышел «Одинокий полумесяц»?» — Цяо Юю всё же было очень любопытно, кто там его пассия~

«Это не «Одинокий полумесяц» вышел из шкафа, а Ли Сяоцинъ».

Цяо Юй ахнул: «Она же вроде страдает синдромом влюблённых мозгов? Как это она вдруг решила образумиться и объявить о своей ориентации? Неужели пережила такой сильный удар, что прозрела и встала на путь исправления?»

«Ведущий, о чём ты вообще??»

«Что за бред ты несёшь, мы говорим о том, что Ли Сяоцинъ вылезла из шкафчика, ведущий, ты вообще о чём?»

Цяо Юй наконец опомнился: «...А, вот оно что за «вылезание из шкафа»».

«А ты что подумал?»

Цяо Юй легонько кашлянул: «Да ничего особенного, я так и предполагал».

Людоед-крокодил, видя, что тот наконец успокоился, с облегчением выдохнул, а вот дела «Одинокого полумесяца» приняли совсем плохой оборот.

Кровь во всём теле «Одинокого полумесяца» будто застыла в жилах, и он так и не смог сделать ни шага, пока Ли Сяоцинъ не подползла к нему вплотную.

В этот момент её ледяная ладонь резко сомкнулась на его лодыжке, а рот Ли Сяоцинъ распахнулся, разрез губ мгновенно растянулся до самых ушей: «Либо повтор, либо... смерть!»

Голос прозвучал мрачно и пронзительно.

«Повтор, я делаю повтор...»

Ли Сяоцинъ отдернула руку, чёрные глаза неотрывно смотрели на него: «Даю тебе пятнадцать минут. Начинай».

Пятнадцать минут, всего пятнадцать минут!

«Одинокий полумесяц» старательно упорядочил все улики в голове, глубоко вдохнул и начал рассказывать: «Ли Сяоцинъ. Твоего мужа зовут Хоу Юн, изначально у тебя была очень счастливая семья».

Ли Сяоцинъ продолжала смотреть на него, не меняясь в лице, невозможно было уловить ни малейшего проявления эмоций.

«Одинокий полумесяц» отказался от идеи выискивать её реакцию как подсказку и продолжил: «Я нашёл твой дневник в комнате 4004. Записи семилетней давности были очень счастливыми: у Хоу Юна была стабильная работа с хорошими перспективами, а у тебя, хоть образование и было ниже, но, благодаря приятной внешности, ты работала в цветочном магазине. Даже зарабатывая меньше половины его дохода, он всё равно относился к тебе очень хорошо, потому что ты была красива и добра нравом, он даже не позволял тебе заниматься домашними делами — когда бывал дома, всю работу по хозяйству делал сам».

«Но ты была сиротой, а семья Хоу Юна тоже не отличалась достатком, поэтому после свадьбы у вас не было лишних денег на покупку жилья, и вы поселились в апартаментах «Мир и покой». Здесь удобное расположение, невысокая аренда, что было выгодно для будущих накоплений на квартиру».

«С момента вашей свадьбы прошло уже одиннадцать лет, но всё счастье изменилось одним днём семь лет назад: за несколько лет брака у вас так и не появилось детей, ты прошла обследование, и результаты показали аномальное развитие яйцеклеток».

«После этого Хоу Юн изменился. Он начал бить и оскорблять тебя, вся прежняя нежность и забота растворились без следа, а сам он пристрастился к азартным играм. Крепкая семья развалилась только из-за того, что ты не могла родить».

«Чтобы вернуть расположение мужа, ты взяла из детского дома на воспитание Хоу Юаньюаня, надеясь, что появление ребёнка примирит вас снова. Но Хоу Юн хотел только собственного, родного ребёнка, и появление Хоу Юаньюаня лишь усугубило его и без того недружелюбное отношение к тебе».

«Хоу Юн продолжал пропадать в азартных играх, в итоге проиграл все ваши накопления на квартиру. Тогда ты убила его, убила Хоу Юаньюаня, убила всех жильцов дома».

«В конце концов, ты покончила с собой и сама».

Ли Сяоцинь слегка склонила голову набок: «Закончил?»

К этому моменту из пятнадцати минут оставалось всего две.

«Одинокий полумесяц» дрожа стоял на месте, отчаянно пытаясь вспомнить, что же он ещё упустил, и лишь спустя долгую паузу добавил: «Ты убивала людей согласно номерам их дверей, потому что... потому что старые таблички обветшали, и в тот день, когда ты совершила убийство, домовладелец как раз менял таблички, и ты... это самое...»

«Время вышло! Повтор завершён...»

«Одинокий полумесяц» больше не мог придумать, что сказать, а время, отведённое Ли Сяоцинь, тоже истекло.

□Система проверяет...□

□Точность восстановленной сюжетной линии ведущего в этом повторе составляет...□

□15%□

□Система выносит вердикт: «Одинокий полумесяц» — повтор провален.□

«Не может быть!»

Как это могло получиться так мало?

Он же нашёл столько улик, почему его повтор признали провальным?

Провал повтора... значит, он умрёт?

Нет, он не может умереть!

«Одиноким полумесяцем», опомнившись, рванулся бежать, но в следующий миг ощутил рывок, способный разорвать плоть до кости, и с болезненным криком бессильно рухнул на пол.

Прямо над потолком, в подвесной конструкции, Ли Сяоцин в предельно жуткой позе цеплялась за перекладину, повернув голову на 180 градусов вниз, глядя на него — бледная, изогнутая, до предела жуткая.

Затем Ли Сяоцин широко распахнула пасть, обнажив белоснежные зубы, с которых закапала вязкая слюна, шлёпнувшись прямо на лицо мужчины.

Нет, не ешь меня...

Это было последнее желание «Одинокого полумесяца» перед смертью, но ему было суждено остаться неисполненным.

<http://bllate.org/book/20789/2111142>